

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ23-41-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску индивидуального предпринимателя Козлова Олега Игоревича к Красновой Надежде Николаевне о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов и неустойки

по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Козлова Олега Игоревича на решение Чертановского районного суда г. Москвы от 18 апреля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Козлов О.И. обратился в суд с иском к Красновой Н.Н. о взыскании задолженности по кредитному договору от 23 февраля 2014 г. № [REDACTED] в размере основного долга – 163 218 рублей 44 копейки, процентов по состоянию на 25 июня 2015 г. – 14 145 рублей 98 копеек, процентов за период с 26 июня 2015 г. по 22 апреля 2021 г. – 320 000 рублей, процентов за период с 23 апреля 2021 г. по дату фактического погашения задолженности, неустойки за период с 26 июня 2015 г. по 22 апреля 2021 г. – 10 000 рублей, неустойки по ставке 0,5% в день на сумму основного долга за период с 23 апреля 2021 г. по дату фактического погашения задолженности.

Решением Чертановского районного суда г. Москвы от 18 апреля 2022 г. исковые требования удовлетворены частично.

Суд взыскал с Красновой Н.Н. в пользу ИП Козлова О.И. задолженность по кредитному договору от 23 февраля 2014 г. № [REDACTED] по состоянию на 25 июня 2015 г. в размере основного долга – 163 218 рублей 44 копейки и процентов – 14 145 рублей 98 копеек.

С Красновой Н.Н. в доход бюджета города Москвы взыскана государственная пошлина в размере 2 892 рубля 47 копеек.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г. состоявшиеся судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ИП Козлова О.И. поставлен вопрос об отмене принятых постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 23 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 23 февраля 2014 г. между ЗАО АКБ «РУССЛАВБАНК» (далее – банк) и Красновой Н.Н. заключён кредитный договор № [REDACTED], по которому заёмщику предоставлен кредит в размере 181 680 рублей на срок до 22 февраля 2019 г. под 34% годовых.

Согласно условиям кредитного договора в случае нарушения срока возврата кредита заёмщик уплачивает кредитору неустойку в размере 0,5% на сумму просроченного платежа за каждый календарный день просрочки.

Также согласно условиям кредитного договора Краснова Н.Н. дала согласие на предоставление банком информации в бюро кредитных историй до полного исполнения ею обязательств по кредитному договору и на передачу банком прав (требований) по договору третьим лицам, в том числе не являющимся кредитными организациями.

Заёмщик обязательства по возврату кредита и уплате процентов надлежащим образом не исполнил, в связи с чем образовалась задолженность.

26 мая 2015 г. между банком (цедент) и ООО «ССТ» (цессионарий) заключён договор № [REDACTED] об уступке требования к Красновой Н.Н.

Согласно пунктам 2.1, 2.2, 2.2.1, 2.2.2, 2.2.3, 3.1, 3.2 данного договора цедент уступает цессионарию требования по кредитным договорам, в том числе возврата остатка суммы кредита на дату уступки прав, уплаты задолженности по текущим и просроченным (неуплаченным) процентам, начисленным цедентом за пользование кредитом, на дату уступки прав (включительно), уплаты неустоек, пени и иных штрафов на дату уступки прав включительно (при наличии).

Требования переходят от цедента к цессионарию в дату передачи реестра должников (по форме приложения № 2 к договору) и в объёме, установленном приложением № 2 к договору.

Согласно выписке из реестра должников от 25 июня 2015 г. объём уступаемых в отношении Красновой Н.Н. прав составляет 177 364 рубля

42 копейки, в том числе основной долг – 163 218 рублей 44 копейки, проценты – 14 145 рублей 98 копеек.

11 августа 2020 г. ООО «ССТ» (цедент) заключило с ИП Спиридоновой Е.А. (цессионарий) договор уступки требований к Красновой Н.Н.

20 августа 2020 г. ИП Спиридонова Е.А. (цедент) заключила аналогичный договор уступки требований с ИП Инюшиным К.А. (цессионарий).

15 апреля 2021 г. ИП Инюшин К.А. (цедент) заключил с ИП Козловым О.И. (цессионарий) договор цессии № [REDACTED], по которому требования к Красновой Н.Н. перешли к ИП Козлову О.И.

Удовлетворяя исковые требования ИП Козлова О.И. частично, суд первой инстанции, сославшись на условия договора уступки требований от 26 мая 2015 г. № [REDACTED], пришёл к выводу о том, что требование перешло к истцу в размере, определённом на дату передачи реестра должников, то есть на 25 июня 2015 г.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений), если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заёмщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определённых договором.

В силу пункта 1 статьи 819 данного кодекса по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё.

Согласно пункту 1 статьи 382 указанного выше кодекса право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 384 этого же кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Из приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что если иное прямо не предусмотрено законом или договором, то к новому кредитору переходит право не только на начисленные к моменту уступки проценты, но и на те проценты, которые будут начислены позже, а также на неустойку.

Таким образом, ограничение договором объёма прав, переходящих к цессионарию, как исключение из общего правила допустимо, однако такое ограничение должно быть явно выражено в договоре.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в пункте 2.1 договора уступки требования от 26 мая 2015 г. аналогично положениям пункта 1

статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что цессионарию уступаются права (требования), принадлежащие cedentu по кредитным договорам в том объёме и на условиях, которые существуют на дату передачи прав требования.

Из буквального содержания данного условия договора следует, что право (требование), вытекающее из кредитного договора, передано цессионарию в полном объёме, поскольку какого-либо исключения из общего правила перехода прав договором цессии не предусмотрено.

Указание в реестре должников на сумму основного долга и сумму просроченных процентов на момент перехода права само по себе ограничением объёма прав, передаваемых цессионарию, не является.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что вывод судов о том, что договор уступки требования от 26 мая 2015 г. не предусматривает передачи права на проценты по кредиту и штрафные санкции за последующий период, основан на неправильном применении положений статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и не соответствующем статье 431 этого же кодекса толкованию договора.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Ввиду взаимосвязанности исковых требований, имеющих единое основание, судебные постановления подлежат отмене в полном объёме.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2022 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи